

Фэн Син стояла на месте, наблюдая, как высокий силуэт парня постепенно растворяется вдаль. На её губах играла очарованная улыбка, а щёки всё ещё пылали румянцем.

Она сдвинулась с места лишь тогда, когда тот окончательно скрылся из виду, почувствовав, как затекли ноги. Она побежала вверх по лестнице, едва ли не в припрыжку.

В этом доме жили одни отбросы общества: на первом этаже — склочная бабка, вечно судачащая о соседях и вытягивающая из всех последние гроши; на втором — мерзкий затворник, годами не покидавший свою берлогу; а на третьем, венчая эту пирамиду человеческого отребья, обитала худшая из всех — У Юньи.

Мысленно напевая бессвязную мелодию, Фэн Син достала из кармана ключ и открыла покосившуюся деревянную дверь.

Мама, я дома. Как ты себя чувствуешь?

На первый день у неё должны были закончиться жизненные силы.

На второй день — истлеть плоть.

На третий — кости обратятся в пыль.

Именно поэтому это колдовство считалось запрещённым — Проклятие Забвения души.

Сегодня был первый из трёх дней, и её приёмная мать уже не могла проводить свои отвратительные ритуалы.

Фэн Син вошла в зал, где посередине стояла огромная клетка. Раньше в ней запирали её саму, когда она не слушалась. А теперь...

В клетке сидела растрёпанная женщина средних лет, протягивая исхудавшие руки в попытке схватить приближающуюся Фэн Син.

— Ты! Ты... чудовище! Как ты посмела сделать такое с собственной матерью! Ты ещё пожалеешь! — щёки женщины, когда-то полные и румяные, ввалились, а ясный взгляд потускнел, наполнившись ядовитой злобой.

Фэн Син лишь с улыбкой обошла клетку кругом. В её улыбке читалась леденящая душу безумная решимость.

У Юньи чувствовала, как силы постепенно покидают её тело, и страх заполнил всё её существо. Она не понимала, как это отродье сумело освоить такое колдовство, но благодаря многолетнему опыту всё же распознала его — «Проклятие Забвения души», один из трёх великих запретных ритуалов.

Если это колдовство уже приведено в действие, остановить его может лишь добровольное решение самого заклинателя. Иначе никакие лекарства или средства уже не помогут.

— Милая, отпусти меня! Я больше никогда не буду ставить на тебе опыты! Я передам тебе все свои знания, ты станешь величайшей колдуньей! Клянусь! Только отпусти меня! Мы станем самой дружной семьёй! — У Юньи, глядя на это отродье перед клеткой, с усилием выдавила улыбку, её голос звучал неестественно мягко, полный сискусения.

Фэн Син перестала смеяться, присела на корточки и заглянула в клетку к приёмной матери,

словно действительно поддавшись чарам. Медленно она протянула руку к карману и достала ключ.

В глазах У Юньи вспыхнула надежда, она с жадным ожиданием смотрела на ключ, внутренне насмехаясь: «Какая же тупая тварь, такая же идиотка, как и её родители. Ведётся на любую сладкую ложь...»

И тут Фэн Син внезапно улыбнулась и отшвырнула ключ далеко в сторону.

Затем, наблюдая за потрясённым и отчаявшимся выражением лица приёмной матери, она расхохоталась так сильно, что даже живот заболел.

Мама, знаешь... Я всегда хотела, чтобы ты была со мной так ласкова. Ведь в детстве ты держала меня в клетке, поила горькими отварами, резала меня ножичком... И улыбалась при этом — ещё нежнее, чем сейчас. Так что теперь, такая добрая мама, ты сможешь почувствовать всё то, что чувствовала я, ведь правда? Вот тогда ты и станешь моей настоящей мамой.

Взгляд Фэн Син потемнел, а улыбка стала ещё более злобной.

Лицо У Юньи мгновенно исказилось. Она наконец поняла — это отродье окончательно спятило и не собирается её отпускать!

— Ха! Чертово отродье! Ты и вправду считаешь меня родной матерью? Ха! Если я умру — ты никогда не узнаешь, кто твои настоящие родители!

Фэн Син рассмеялась ещё громче, полностью игнорируя эту женщину, ставшую уродливой и безумной от страха перед смертью.

Лицо У Юньи омрачилось, и она злобно процедила:

— Я так и знала, что ты, тварь, никогда не теряла память! Да, твоих родных родителей я убила, когда они нашли нас! Думаешь, почему я все эти годы торчу в этой дыре? Они оказались идиотами — попытались меня с собой на тот свет забрать, и я из-за них половину сил растеряла!

Конечно же она знала. В три года Фэн Син, всегда верившая, что мама её любит, встретила странную пару. Те обнимали её и плакали, пытались увести, но появившаяся приёмная мать напугала их, заманила в безлюдное место и убила. Именно тогда Фэн Син поняла, что эта суровая женщина — не её настоящая мать.

Но она была слишком слаба, чтобы сопротивляться, и потому притворилась, что от потрясения потеряла память, избежав расправы. Последующие десять с лишним лет они с приёмной матерью скитались, пока та, состарившись и ослабев, не осела наконец в этом городе.

Приёмная мать постарела, а Фэн Син выросла — больше не была тем слабым и глупым ребёнком из прошлого.

Фэн Син ничего не ответила, продолжая напевать и обходить клетку кругами, пока наконец не достала из кармана куклу вуду и принялась бесцельно мять её в руках.

Увидев куклу со своим именем, У Юньи почувствовала пронзительную боль и не смогла сдержать хриплого вопля.

— А-а-а! Отпусти, отпусти меня! А-а-а-а!!!

Фэн Син сделала вид, что не слышит, продолжая сосредоточенно играть с куклой. Сколько бы У Юньи ни билась в тесной клетке, всё было бесполезно — совсем как тогда, когда она сама, плача и вырываясь, не могла ничего изменить.

— А-а-а! Сука! Я умру — и тебе конец! Мы связаны! Гу-паразит¹ во мне и в тебе! Умру — и ты за мной последуешь!

Фэн Син прищурилась, широко улыбаясь. Потом раскрыла ладонь и показала приёмной матери крошечного паразита, а затем небрежно раздавила его в кулаке.

Глаза У Юньи расширились — материнский паразит внутри начал пожирать её изнутри.

Вскоре боль стала невыносимой, сознание её помутнело, взгляд потерял фокус. Паразит, когда-то внедрённый в Фэн Син, обратился против неё самой, и теперь она пожинала плоды собственного злодеяния.

В беспомощности она бормотала:

— Не хочу... нет! Всё почти удалось! Совсем чуть-чуть — и я стала бы сильнейшей колдуньей! Осталось последнее зелье... Последнее — и это тело было бы моим!..

Женщина в клетке уже была при смерти.

Дыхание женщины стало прерывистым, её голос стал еле слышен.

— Не надейся, что выиграла... За всё надо платить... И тебя... кх-кх... а-агх!!

Фэн Син сжала куклу в руке и, лишь убедившись, что У Юньи затихла, с лёгкой улыбкой убрала куклу.

Женщина в клетке умерла — пала жертвой собственного колдовства.

Она ещё в детстве внедрила в Фэн Син паразита Гу, и когда та раздавила его, откат неизбежно обрушился на самую У Юньи.

Фэн Син испытала лёгкое сожаление — ей так и не удалось собственноручно покончить с этой женщиной, позволив ей умереть от чар. Что ж, винить можно лишь саму колдунью — внедрённый паразит обратился против неё. Слишком уж она была самонадеянна, так уверена, что её чары невозможно разрушить.

Фэн Син разочарованно посмотрела на приёмную мать в клетке. Как жаль, что она не успела изучить раздел о духах и призраках — могла бы вытащить душу этой женщины и подвергнуть её вечным мучениям. Но ничего, приёмная мать любила вести записи, в её дневниках описаны все заклинания. Просто раньше Фэн Син не позволяли в них заглядывать. Теперь же всё это принадлежало ей.

Взяв швабру, Фэн Син принялась смывать кровь, напевая под нос весёлую мелодию.

— Ла-ла-ла Ла Ла-ла!

Швабра выпала у неё из рук. С изумлением и восторгом она прикоснулась к своему горлу. Кажется... теперь она могла говорить?

— А... Я м-мо... гу! Г-го... го-во-рить!

Должно быть, колдовство приёмной матери потеряло силу! Ха-ха!

Фэн Син, словно ребёнок, получивший долгожданную игрушку, кружилась по гостиной, безостановочно выкрикивая бессвязные фразы, наслаждаясь вибрацией воздушного потока, вырывающегося из гортани вместе со звуками.

Она могла говорить!!!

Обрадованная Фэн Син не заметила, как с её телом начало происходить нечто странное.

Черты её лица становились всё более резкими и угловатыми, словно... она превращалась в юношу.

***

Всем игрокам приготовиться! Инициирована загрузка в мир! Новых игроков: 5. Награда за каждого выжившего: 500 очков.

Хрустальный купол неба дал трещину, на мгновение на нем появились тонкие, как паутина, разломы, тут же затянувшиеся самой тканью мироздания. Но семена, занесённые сквозь щель, уже упали в почву этого мира, незримые и безмолвные.

— Капитан, этот мир относится к паранормальной категории. Я смотрел этот фильм! В своё время он был суперпопулярным! Хе-хе, мне особенно нравилось личико той злобной девицы-призрака — просто прелесть!

— Бред! Ты забыл про сиквел? Там призрак оказался мужиком!

— Уже и помечтать нельзя! Да из-за сиквела потом все ныли, мол, осквернили священный образ...

— Заткнитесь оба, — голос командира прозвучал с холодной чёткостью. — У нас двадцать минут до старта сюжета. Готовьтесь.

***

Чжоу Юй, проводив Фэн Син, направился напрямик домой, не замедляя шага. Он совсем забыл о своём же решении возвращаться пораньше последние дни!

Сумерки уже сгущались. Увидев впереди вход в свой подъезд, Чжоу Юй наконец облегчённо выдохнул — слава богу, по дороге ничего не случилось!

— О, Сяо Юй, ты вернулся! Всё краше становишься, ха-ха! — пожилой сосед из соседней квартиры вышел как раз в этот момент и, увидев Чжоу Юя, поздоровался.

Чжоу Юй тоже улыбнулся, перебросился с ним парой фраз и спросил между делом:

— Дедушка, вы так поздно куда-то собрались? Вам помочь?

— Нет-нет, я так, косточки размять вышел. Хочу пройтись немного перед сном. Иди-ка домой, сынок, вечером прохладно. Нечего так поздно ходить одному!

Чжоу Юй как раз и собирался домой, поэтому кивнул и направился к двери.

Первоначальное напряжение наконец отпустило. И правда — стоит поговорить с кем-то, перестать накручивать себя в одиночестве — и сразу становится легче.

Вернувшись домой, он застал домработницу, разогревавшую ужин. Увидев его, она сказала:

— Молодой господин, я сейчас подогрею ужин, а то всё уже остыло...

Чжоу Юй не ожидал, что она ещё здесь, и смущённо улыбнулся.

— Ах, простите, сегодня задержался, из-за этого и вам придётся уйти позже. Впредь не ждите меня, как приготовите, сразу уходите!

— Да как же можно, молодой господин! Вы платите такую хорошую зарплату, а я буду работать спустя рукава? Идите присаживайтесь, ужин скоро будет готов!

Домработница искренне ценила эту работу, которую ей предоставили родители Чжоу Юя — платили щедро, а обязанности были несложными. Она не была неблагодарной и исполняла свои обязанности старательно.

— Всё в порядке, у вас ведь дома дети, я знаю. Послушайте, давайте так и договоримся. И не спорьте, а то я рассержусь!

Но тот все равно настаивал и под столь решительным настроем Чжоу Юя, домработница согласилась.

Её ребёнку ведь всего три года, родственники жили далеко, и присмотреть за малышом действительно было некому.

Ужин быстро разогрели. Чжоу Юй как раз начал есть, когда снаружи донёсся какой-то шум. Он поинтересовался:

— Тётя, что там происходит? Почему так шумно? Случилось что? Поздно ведь.

Домработница, мывшая посуду, бросила взгляд в окно и ответила:

— А, это... Сосед, старик Ван, сегодня днём скончался. Говорят, вышел прогуляться, внезапно упал... Эх, возраст всё-таки, можно сказать, даже хорошо, что без мучений.

Кусок еды застрял у Чжоу Юя в горле. Он кашлял несколько минут, прежде чем смог отдышаться.

Да что ж такое, уж не сглазили ли его? Что за напасть такая? Получается, старик, с которым он только что говорил... тоже был призраком?

***

На следующее утро Чжоу Юй отправился в школу с ещё более тёмными кругами под глазами, весь вид его выдавал полную подавленность.

Он, кажется, начал понимать: с тех пор как попал в этот мир, он постоянно натывается на призраков. Надо бы как-нибудь сходить в храм, помолиться!

На пути он внезапно увидел знакомый силуэт впереди — неужели это Фэн Син? Куда она так спешит?

— Фэн Син! Эй! Доброе утро! — Чжоу Юй ускорил шаг, догнал быстро идущую девушку, и его улыбка стала такой же тёплой, как утреннее солнце.

Фэн Син вздрогнула, подняла опущенную голову и посмотрела на Чжоу Юя.

Лишь теперь Чжоу Юй рассмотрел, как странно одета Фэн Син. Волосы, как всегда, распущены, но поверх наброшено длинное пальто и намотан толстый красный шарф — так, что её фигура почти полностью скрыта, а лицо едва различимо. Для начала лета такой укутанный вид смотрелся особенно дико и странно.

— Эй, ты что... заболела? — на лице Чжоу Юя отразилась искренняя тревога.

¹ Гу (𪛗, gǔ) — в китайской мифологии и традиционной медицине ритуально созданный ядовитый агент или паразит, часто ассоциируемый с магией народов южного Китая (Мяо, Яо).

Колдун помещает несколько ядовитых существ (змей, скорпионов, насекомых) в закрытый сосуд, где они пожирают друг друга. Выжившее существо, вобравшее токсины других, становится гу.

Подселяется жертве, вызывая болезнь или смерть. Создаёт симбиотическую связь «хозяин—гу», позволяющую управлять жертвой. Существует обратная связь — смерть хозяина гу ведёт к смерти носителя, и наоборот. Контроль над гу считается опасным искусством.

Это магический паразит, созданный колдуном для установления тотального контроля или причинения вреда, где жизнь хозяина и жертвы неразрывно связаны.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13862/1222354>